

Шао Яо — старшая сестра Шао Сина. В отличие от ледяного характера брата, она была яркой, решительной, открытой и невероятно душевной. Как и госпожа Шао, она прониклась симпатией к Шэнь Цижаню, но её мысли ушли дальше: чувства не могут держаться только на одном человеке, для долгой связи нужны усилия обоих. Шэнь Цижань и так сделал достаточно, теперь пришла очередь её брата показать себя! Раз уж взял жену в дом, будь добр — балуй её!

Опасаясь, что брат слишком неискушен в сердечных делах и не уловит её намека, Шао Яо решила наглядно показать ему пример и многозначительно взглянула на своего мужа.

Тот мгновенно понял супругу, подцепил зубочисткой кусочек нарезанного драконьего фрукта и протянул его к губам Шао Яо.

— Дорогая, открой ротик, — проговорил мужчина с нежной улыбкой, в которой читалась вся глубина его любви и заботы о жене.

Шао Яо с аппетитным звуком «ау» проглотила угощение, довольно прищурилась и сладко заворковала:

— Спасибо, милый, ты такой хороший!

— Давай, попробуй теперь эту виноградинку.

— М-м! Как же вкусно, любимый, я тебя обожаю!

Пока Шао Яо с мужем предавались нежности, всю демонстрируя семейную идиллию, чета Шао, давно привыкшая к такой близости дочери и зятя, с улыбками перевела взгляды на Шэнь Цижаня и Шао Сина, ожидая того же от них.

Шэнь Цижань, чье лицо выражало крайнюю степень ужаса:

— ...

Что это за смертельное испытание! Неужели небеса решили прикончить меня как можно скорее?

Милая маленькая племянница уже сунула фруктовую тарелку Шао Сину и с невинной улыбкой произнесла:

— Дядя Шао Син, угощайся.

Шао Син опустил взгляд на тарелку. Шэнь Цижань лихорадочно соображал, как выкрутиться из ситуации, но увидел, как мужчина с невозмутимым лицом неспешно подцепил зубочисткой кусочек фрукта и протянул его прямо к его губам.

Шэнь Цижань: ?

Шэнь Цижань: ???

На мгновение застыв в оцепенении, Шэнь Цижань вдруг озарился догадкой.

Ну конечно. В книге упоминалось, что Шао Син согласился на брак с Шэнь Цижанем во многом ради спокойствия родителей. Хотя этот главный герой холоден снаружи и безжалостен в своей мести, к близким людям он относится весьма достойно. Ради того, чтобы успокоить стариков, им наверняка придется разыграть спектакль на второй день после свадьбы, изображая любящих супругов.

...Брат Шао, ты действительно приложил немало усилий.

Ничего, раз уж приходится играть на публику — пустяки, я справлюсь с этой задачей!

Шэнь Цижань с готовностью съел поданный кусочек:

— Спасибо, Шао...

Слово «брат» застряло в горле, когда он поймал ледяной взгляд мужчины. Шэнь Цижаня передернуло, и он поспешно исправился, стараясь не выдать дрожи:

— ...Сп-спасибо, милый.

Шао Яо осталась очень довольна. Сжевав дольку мандарина, которую ей предложил муж, она продолжила подзуживать брата:

— Этот виноград тоже очень вкусный, дай Сяо Жаню попробовать.

Шао Син помолчал, затем с каменным лицом протянул виноградинку. Шэнь Цижань послушно проглотил её, стараясь полностью войти в роль и подражая манере общения Шао Яо с мужем:

— Спасибо, милый! Я т-так тебя люблю!

...

Забираю свои слова обратно.

Это вовсе не пустяки. Такая «супружеская игра» настолько неловка, что от стыда хочется сквозь землю провалиться!

Шао Сина, судя по всему, тоже пробрало: он замер на три секунды, прежде чем взять

следующую виноградину. Тем временем Шао Яо, сияя от счастья, обняла мужа и звонко чмокнула его в щеку.

— Ты такой молодец, держи поцелуйчик!

Шэнь Цижань, ошарашенно наблюдавший за этой сценой:

— ...И так можно было???

— Как же Яо Яо и А-И хорошо друг с другом, — госпожа Шао переглянулась с мужем и с лучезарной улыбкой посмотрела на Шэнь Цижаня и Шао Сина.

Шэнь Цижань:

— ...

Это что, теперь и он должен чмокнуть Шао Сина?

...Ну ладно. Ради спокойствия стариков — была не была.

Шэнь Цижань с трагическим выражением лица посмотрел на Шао Сина.

Шао Син с подозрением посмотрел на него в ответ.

Шэнь Цижань глубоко вздохнул, медленно подался вперед и выдавил из себя фальшивую улыбку:

— Милый.

На глазах у всех Шао Син невозмутимо отодвинулся, а его холодный взгляд словно предупреждал: если сделаешь ещё хоть сантиметр вперед, я тебя уничтожу.

Шэнь Цижань:

— ...

Кто знает толк в обстоятельствах, тот и герой. В такой ситуации собственная жизнь, конечно, важнее.

Однако все продолжали смотреть на них, нельзя же бросить спектакль на полпути! Даже если приходится играть поневоле, нужно проявлять профессионализм.

Взгляд упал на фрукты, и Шэнь Цижаня внезапно осенило. Он облизнул губы и сладко

улыбнулся:

— Фрукты очень вкусные.

Шао Син слегка приподнял бровь, не говоря ни слова.

Шэнь Цижань, набравшись храбрости, «кокетливо» захлопал ресницами, отчаянно намекая:

— Милый, покорми меня ещё немного.

Он очень боялся, что Шао Син не поймет его, ведь их взаимопонимание было равно нулю. К счастью, если не хватает взаимопонимания, выручает интеллект — Шао Син быстро сообразил, что к чему.

Он многозначительно посмотрел на Шэнь Цижаня и снова потянулся к тарелке.

— На, — мужчина вытянул руку и вложил сладкий кусочек прямо в рот Шэнь Цижаню. — Если вкусно, ешь побольше.

К началу официального обеда животик Шэнь Цижаня уже был круглым, как мячик.

Чтобы избежать пристальных взглядов родителей Шао, он отчаянно жевал и жевал. С набитым ртом целоваться точно не придется — какой же я всё-таки умный и находчивый!

Была только одна проблема.

Шао Син оказался слишком исполнительным и кормил его фруктами добрых полчаса! В итоге Шэнь Цижань так объелся, что ему стало плохо.

Госпожа Шао была очень довольна.

Этот молодой господин из семьи Шэнь сильно отличался от тех изнеженных юношей и девушек, что вечно помешаны на диетах. Ей нравилась его непосредственность: хочется есть — ешь, иначе какая радость от жизни! К тому же, то, как он послушно жевал фрукты, было таким милым — щеки раздулись, прямо как у маленького хомячка. Ей несколько раз хотелось отобрать вилку у собственного сына, чтобы самой насладиться удовольствием покормить невестку.

Шао Яо тоже была рада.

Брат наконец-то начал оттаивать. Раньше он был ко всем равнодушен, а сегодня целых полчаса кормил Сяо Жаня фруктами! Не зря говорят — новобрачные, у них всё как медом намазано. Вот только аппетит у Сяо Жаня был пугающим: если бы они не поженились всего день назад, она бы заподозрила, что он уже на третьем месяце... =.

Обед прошел гладко. Шао Син, как обычно, был немногословен, в то время как Шао Яо и госпожа Шао вели оживленную беседу, в основном общаясь с Шэнь Цижанем. В глазах Шэнь Цижаня эти люди были его спасательным кругом, поэтому он старался изо всех сил поддерживать разговор. Все смеялись и общались, обстановка была гармоничной.

Пронесло.

Когда обед подходил к концу, Шэнь Цижань наконец смог выдохнуть.

Хотя он и постоянно ходил по лезвию ножа рядом с Шао Сином, этот обед хотя бы на один процент повысил его шансы на выживание. От этой мысли даже стало немного радостно.

— А потом реальность безжалостно его ударила.

Когда все отложили приборы, госпожа Шао вытерла руки влажной салфеткой, достала золотую кристальную карту и с улыбкой протянула её Шэнь Цижаню.

— Жань-Жань, это от нас небольшой подарок. Здесь триста тысяч, возьми на свои расходы. Теперь мы одна семья, не стесняйся.

В первый день после свадьбы родители мужа обязательно должны дать красный конверт. Обычно сумма не превышает ста тысяч кредитов, но после обеда госпожа Шао осталась настолько довольна Шэнь Цижанем, что решила увеличить сумму до трехсот тысяч, надеясь, что он обрадуется.

Шэнь Цижань:

— ...

— Третье правило выживания: ни в коем случае не брать у семьи Шао ни иголки, ни нитки. Возьмешь сейчас — потом заставят вернуть в десятикратном размере!

Шэнь Цижань задрожал.

— Нет-нет, — он поспешно отодвинул карту, побледнев, — я не могу принять эти деньги, я...

— Ну что ты за такой скромный, — госпожа Шао прервала его, снова пододвигая карту с самой

доброжелательной улыбкой, — бери, это просто подарок при первой встрече, потом дадим больше.

Есть ещё и «потом»? И «больше»?

Это что, усиленная версия предсказания смерти?!

— Правда, не нужно! — Шэнь Цижань отчаянно боролся за свою жизнь. — У меня достаточно своих денег, правда не...

— Ну что за ребенок, такой стеснительный? Если не возьмешь — я обижусь, бери скорее.

Один отчаянно пытался дать, другой отчаянно отказывался. Ситуация накалилась, и тут:

— Хватит, — Шао Син отложил салфетку, которой вытирал уголок рта, и холодно взглянул на Шэнь Цижаня. — Сказали брать — бери.

Шэнь Цижань:

— ...

Со слезами на глазах он принял карту.

Тот самый один процент шанса на выживание отрастил крылышки и улетел... улетел... и исчез...

Шэнь Цижань, погруженный в печаль, даже не заметил, как сидящий рядом мужчина бросил на него едва уловимый взгляд. В его холодных глазах промелькнуло легкое недоумение, но оно тут же исчезло, словно круги на воде в темном, бездонном омуте.

После семейного обеда Шао Син отправился в кабинет к отцу обсуждать дела, а госпожа Шао и Шао Яо затеяли болтовню с Шэнь Цижанем в гостиной. Через некоторое время госпожа Шао по делам удалилась, Шао Яо подмигнула мужу, и тот, поняв её без слов, унес маленькую дочь играть в сад. В гостиной остались только Шэнь Цижань и Шао Яо.

— Сяо Жань, — хотя они остались одни, Шао Яо придвинулась ближе и понизила голос, загадочно спросив: — Ну, как у вас прошло прошлой ночью?

Шэнь Цижань не сразу понял:

— В смысле, как?

— Ну, в том самом смысле, — Шао Яо сделала жест рукой, подмигнула ему и расплылась в лукавой улыбке. — Хоть ты и повредил ногу, врач сказал, что на это способности не повлияет. Мой брат вчера был на высоте? У вас всё гармонично?

Шэнь Цижань:

— ...

...А???

<http://bllate.org/book/19850/1954080>